

Душеева К.А., Сатаева Г.С.

ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ МИФТИК КӨЗ КАРАШТАР

Душеева К.А., Сатаева Г.С.

МИФОТВОРЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. АЙТМАТОВА

K.A. Dusheeva, G.S. Sataeva

THE MYTHIC-CREATIVE VIEWS IN THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV

УДК: 801.1.(575.2)(043.3)

Бул макалада Ч. Айтматовдун чыгармаларында мифтик каада-салттар жана мифтин ролу каралган. Ч. Айтматовдун чыгармаларын анализдөөдө мифтик образдар өзүнүн байыркы заманга кеткен тамырлануусу менен туруктуу жана кайталанма болуп табылган. Мифтик образдар илгертеден түптөлгөн терең маанини камтыйт, ал турмуштун кыйынчылыктарын жеңген жана чыдаган, турмуш кубаттуулугунун жана чыдамдуулуктун символу болгон бакыбаттуулукка түрткү болгон жашоо күчүнүн кайра жаралышы болуп саналат.

Негизги сөздөр: мифологиялык каада-салттар, байыркы, образдар, архаикалык кайра жаралуу, фольклордук дастан, легендалар, кенири ойлор, философиялык улама, жаратылыш-эне.

В данной статье рассматривается мифологические традиции и роль мифов в произведениях Ч. Айтматова. Анализ произведений данного автора обнаруживает, что мифические образы являются устойчивыми и повторяющимися, уходящими своими корнями в глубокую древность. Мифические образы содержат глубинные смыслы, заложенные издавна, он является архаичным воплощением жизненной силы, стимулирующей плодородие, символом жизненной мощи и выносливости, терпения и преодоления превратностей судьбы.

Ключевые слова: мифологические традиции, древность, образы, архаичное воплощение, фольклорные предания, легенды, масштабность идеи, философская притча, мать-природа.

This article discusses the mythological tradition and the role of myths in the works of Chingiz Aitmatov. The analysis of the works of this author discovers that mythical images are stable and repetitive, leaving its roots in antiquity. Mythical images contain deeper meanings since it is an archaic incarnation of the life force, stimulating fertility, a symbol of life strength and endurance, patience and overcoming adversity.

Key words: mythological tradition, antiquity, images, the embodiment of the archaic, folk traditions, legends, scale ideas, philosophical parable, mother nature.

Что же такое миф? Это рассказ о том, что было, об истоках рода человеческого, о его происхождении. История о животных-прародителях человека, когда звери превращались в людей, а люди в зверей. Такое взаимопревращение и взаимопроникновение являются очень важными чертами и айтматовского творчества. В работах этого автора соединяются животный мир и человеческий, природа и цивилизация, миф и реальность.

По мнению русского литературоведа Е.М. Мелетинского, причина появления мифа в литера-

туре XX в. заключается в том, что в мифе скрываются модели мышления человека, механизм поведения и вечные темы, которые долгое время коренятся, распространяются и даже видоизменяются, но сущность мифа остается неизменной, а значение сохранилось до сих пор.

На протяжении всей творческой жизни Чингиз Айтматов не сошел с пути, намеченного космосом – он писал космические вещи, заставляя задуматься человечеству о вселенских проблемах. Главную суть таких «вещей» обволакивал народной мудростью, в науке нареченной как легенды и мифы. Легенды и мифы, как и его творческое мышление, не имеет границ, хотя формально их причисляют к тем или иным народностям, в генезисе всё вытекает из коллективного бессознательного, архетипического сознания (согласно теории К.Г. Юнга). Отсюда вытекает второй вывод о том, что гений писателя позволил «выжать» из мифологического мышления то актуальное, которое отражает наиболее болезненные проблемы нынешней эпохи. Таковыми являются сюжеты о Бугу-Эне в «Белом пароходе», легенда о манкурте и Найман-эне, исторические предания в «Дольше века длится день или буранный полустанок», поступок волчицы Акбары в «Плахе».

Миф о Бугу-Эне в интерпретации Ч. Айтматова исчерпывающе анализировано известными литературоведами, но не фольклористами. Казалось бы, все о Чингизе Айтматове написано всем миром, исчерпывающе даны ответы почти на все вопросы по его произведениям, о вкрапленных мифологических мотивах в сюжеты повестей и романов. Генеалогическое предание у кыргызов о прародительнице Муйуздуу-Эне было известно в мировой науке, благодаря исследованиям Ч. Валиханова. О тотеме в целом – по этнографическим исследованиям Б. Солтоноева, С.М. Абрамзона, Т. Баялиевой. Однако широкую известность данной кыргызской легенде принес именно повесть «Конец сказки» и кинофильм «Ак кеме» («Белый пароход»), снятый по ее мотивам. Благодаря айтматовской версии мир узнал шире и больше о тотеме Рогатой Матери, хотя это предание в научной сфере зафиксировано было Ч. Валихановым в его очерках век тому назад.

В наш век, когда все заветы предков преданы забвению, иной раз, к сожалению, не соблюдаются внутрисемейные традиции, не говоря уже священных обрядах племен – мифопоэтические вставки в творениях Ч. Айтматова сегодня воспринимаются

как притчи, звучат актуально как никогда. Через призму фактов в мифах художник слова выводил общечеловеческий фактор нравственности.

Подобная проблема нравственности поднимается и в романе «Буранный полустанок» Ч.Айтматова. В романе миф сплетается с реальностью. Нас интересует образ знаменитого айтматовского Каранара, сквозь которого также проступает мифотрадиция. Бактриан слитен со своим хозяином. Не случайно Г. Гачев заметил: «Не будь Каранара, не был бы завершённым образ его хозяина «молочного брата» Едигея. Неспроста оба носят одно и тоже прозвище-Буранный» [9, 264].

Художник подчеркивает физическую форму животного, огромную его мощь и силу, которые, безусловно, символичны. Вспомним, что, согласно древним тюркским преданиям, верблюд был воплощением мужской силы, стимулирующей плодородие. Эти качества придают образу Каранара архаический характер. Они в мифологическом сознании присущи бактриану как верховному божеству. Облик своего бактриана Айтматов создает по образу и подобию мифических великанов, как известно, обладавших эротической мощью.

Одновременно в романе Ч.Айтматова актуализируются древние поверья о бактриане. О культовом значении верблюда косвенно свидетельствуют многочисленные казахские легенды, в которых описаны похороны выдающихся людей, почитаемых народом и считавшихся святыми. Так, согласно одной из легенд, когда умер известный казахский батыр Райымбек, его тело было навьючено на белого верблюда и похоронено там, где этот верблюд остановился и лег [2, 196].

Верблюд соотносился в сознании древних тюрков с высшей сферой бытия. Чтобы душа умершего оказалась в том мире, тюрки использовали это животное, являющееся посредником между человеком и небом. Сакральный смысл использования верблюда в похоронном обряде состоял в доставке усопшего в мире духов. Эта часть похоронного обряда имела целью в закодированной, символизированной форме обеспечить и облегчить переход в другой мир. В нем отражается культ предков, представления о контактах двух миров – того и этого, - о влиянии, какое оказывают умершие предки на жизнь очередного поколения людей. Усопший, согласно древнетюркским верованиям, перерождался в предка, который заботился о племени и оберегал его от опасностей.

По замечанию В. Топорова, «животный мир – символическая парадигма, своего рода символический код мироздания, модель человеческого общества и природы в целом» [7,440].

Общеизвестна мировая распространенность образа волка в мифологии и фольклоре народов Востока и Запада. Если в повести «Пегий пес, бегущий краем моря» использована мифологема пса как символ родного и спасительного рубежа, то в числе основных героев романа "Плаха" - пара

волков. Пес, в символическом смысле, – это прирученная природа, верно служащая человеку, а волк является символом дикого и жестокого природного начала. Совершенно очевидно, что с мифологемой богини-матери связан и образ Акбары. В тексте присутствуют прямые параллели между образом волчицы и мифологемой Богини-матери. Известно, что голубоглазая волчица в мифологии тюркских народов - прародительница тюркских племен. Тюркская легенда находит воплощение в романе в мотиве похищения волчицей ребенка: Кенджеша она не воспринимает как человека. Так же, как и мать-олениха, она намерена отдать ему всю свою нестерпимую любовь. Здесь Айтматов вновь использует мотив замены: Акбара, лишившись своих детенышей, забирает ребенка человека. Дитя еще не выделено из природного начала, поэтому возможность замены - это подчеркнутое единство человека и природы. Ребенок еще не включен в социум, поэтому он не страшен для природы в образе Акбары, в противоположность Базарбаю и даже Бостону. В романе Акбара на свои беды жалуется покровительнице волков Бюри-Ане (буквально: «волчице-матери»). Пропливая слезы, обращается она, Акбара, к ней в поисках защиты от жестокого произвола людей. Образ Бюри-Аны восходит к мифологеме Богини-матери. Кроме того, здесь автором использован не только ряд мифологических иллюзий, восходящих к данной мифологеме и мифологеме Умай, но и некоторые мифологические представления, согласно которым на Луне находится некое животное, например, волк, собака, которое выполняет самые различные функции - от защитной, как в использованной Айтматовым версии мифа, до враждебной. Так, например, в мифологии северных народов темные пятна на Луне - это не что иное, как красная собака, которая время от времени пытается съесть Луну, а люди во избежание гибели Луны, стучат и гремят чем-либо, чтобы отпугнуть собаку. Через судьбы животных в произведениях Айтматова прослеживается проблема взаимоотношения человека и природы. Айтматов вошел в литературу в 60-х годах, когда самыми заметными стали писатели-традиционалисты, поднимавшие животрепещущие экологические проблемы. Это и Л. Леонов, и В. Астафьев, и В. Санги, и многие другие. Органично вливается в когорту традиционалистов-экологов и Ч. Айтматов. Но когда еще не было понятия экологии, в народном сознании давно варьировались прорицания о возмездии заблудшему миру, о грехе человека перед Матерью Землей, перед природой. Основная мысль Айтматова, красной нитью проходящая и через его произведения и звучащая практически во всех публичных выступлениях и интервью, – это мысль о сохранении человеком живой души, а значит и жизни на Земле.

Ч.Айтматов в своем творчестве, активно используя элементы устного народного фольклора, легенды и мифы своей родины, старается понять и показать мир с его иррациональной стороны.

Объединение мифологических тенденций и реализма является постоянной чертой его произведений, в чем мы можем его сравнить, например, с прозой сахалинского корейца Анатолия Кима (1939), в которой также органически сочетаются восточные легенды и современная жизнь. Я.Совакова в своей книге «Romanový svět Anatolie Kima» проводит аналогию между творчеством этих двух писателей с произведениями колумбийского творца Гарсия Маркеса (напр., «Сто лет одиночества») и абсурдными повестями Франца Кафки. Так называемый «магический реализм», переплетение реального и иррационального, когда читатель перестает понимать, где заканчивается реализм и начинается мистицизм, вот что объединяет этих, столь непохожих друг на друга авторов.

Отрицание научного способа познания и вера в интуитивный, использование приемов мистицизма свойственно также русскому символизму, который словами Валерия Брюсова определяет искусство вообще, как «постижение мира иными, не рассудочными путями».

Проблема «культурного» и «природного» в человеке, спор и столкновение оппозиционных понятий «природа и цивилизация» в обществе - вот основное ядро авторского замысла в зрелых произведениях автора. Миф как «сгусток мудрости» древних, как поколениями проверенный опыт для Айтматова становится инструментом моделирования художественной картины мира, средством проникновения в глубины общественного разума. В широком культурологическом контексте творчество Айтматова выглядит как попытка реконструкции

эпического сознания в эпоху машинной цивилизации. Миф служит для автора средством выработки «современного сознания» (по аналогии с мифологическим), способного противостоять разрушительному влиянию цивилизации, понимаемой как тотальное разрушение гармонии мира и человека.

Проза Айтматова – это не современное мифотворчество. Мифологическое начало в творчестве Айтматова - это закономерный и органичный этап осмысления человеком своей судьбы и своего места в истории через призму векового опыта, заложенного в мифах, как в «сгустках» человеческой мудрости.

Литература:

1. Акматалиев А.А. Рух өмүрү – түбөлүктүү өмүр // Айтматов Чынгыз. Чыгармаларынын жыйнагы: 1-том. Повесттер, аңгемелер / Түз. Абдылдажан Акматалиев. -2- бас. – Б.: Бийиктик, 2009.
2. Аргынбаев Х.М. народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // Хозяйственно-культурные традиции Средней Азии и Казахстана.- М.,1975, С.195-197. С.-196.
3. Брюсов В.А. «Ключи тайн». Впервые опубликовано: "Весы", 1904, № 1.
4. Гачев Г. Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры). – Фрунзе. Адабият,1989
5. Евгений Шаблиовский. Слово о Чингизе Айтматове. Вступительная статья (члена-корреспондента АН УССР) к книге Чингиза Айтматова. Первый учитель. Повести. Издательство детской литературы "Веселка", Киев, 1976
6. Romanový svět Anatolie Kima: Jana Sováková, Západočeská univerzita v Plzni, Plzeň, 2008.
7. Топоров В.Н. Мировое древо // Мифологический словарь.- М.,1991.- С.-440.

Рецензент: к.ф.н., доцент Акынбекова А.У.